

Алексей
Павлиенко

Парня звали

ДОМ

Книга 2

12+

Алексей Геннадьевич Павлиенко

Парня звали Дом. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61077736

SelfPub; 2020

Аннотация

Кинороман... Наверное... Сказки для Взрослых. Еще бы...
Философия и тайны вселенной. Как в метафизике. Как бы... И
да... Высший пилотаж... Но еще не обтесанный. Как Буратино.
Черные дыры... Простите. Есть один плюс. Они Кроличьи норы.

Том 1. Парня звали Остров.

Глава 1.

... Карета – кровать. Спать. Не ржать, не рожать, не блевать. Не смеяться над слабым. А ждать... Истязать себя Ветром и славой. Но это потом. Ад. Осязать и продрогнуть, даже замерзнуть. В наказании Детства. Не детством. Достоинно. Осязать и сгореть. Ад.

... Если вы дама в корсете. Матрешка. А что такое балдеть? Не преуспевать же, а просто временное состояние... Как рожать... Маленьких матрешек. И просто не сглазить бы...

... Ветром связанный по рукам и ногам. Биоволк и само совершенство. Вампир. Мир. И пир. Парить... Мудрить или пропиарить... Рисовать в дневнике от нечего делать как на уроке Бионики или Ботаники и от слова, нечего сказать. Жалость. Дырка от пончика... К сожалению... Прыщик и кирпич на голову. Ад... И круги перед глазами. Тихоня... Самовыражение. Дама. Как бы узнать? Не угадать и переполнить желанием Похоть. Взамен, совершенно по-детски. Совершенство – Сатир. Кстати мужчина, а не Сатирикон как театр. То есть...

Шерстяные лапы на удачу как у Есенина... Про Джима...
есть в нем что-то историческое не унывающее творческое...
Эпохальное и разухабистое... Как начало конца... И крестик
на месте. На полке. Приоритеты... и слегка сутулиться, а на-
роде говорят горбятся... Пригубить и приголубить, и полю-
бить. Осень... Как Сатир.

... Великодушно и не надрывно, а скорее простодушно
и искренне посмеиваться... Сатир же... Не унывать и не
узнать в себе дерево. Только лишь шелест. И ветер. Взамен
небоскребам. Обидно. А может быть стыдно. За себя и рас-
свет... Возрастное – отросток. Побег. Выжить бы. И только.
Честное слово. Поэта. Цвета кофе и ветер. И негр. Шутка.
Но не цветом кожи, а мозгами от слова есть чем гордится.
Сутулится иногда...

... Кофе в постель ... Завтрак кормежка лунатиков при
полной луне, но не вампиров. Приемников смеха. Сатиров...
и краем глаза и уха – прощение... Похоть. Утро в постели,
смелее. Кофе в постель и краем глаза и уха – прощение...
Похоть. Утро в постели, смелее. Не спать. Ветки раскинув.
Крылья сложив.

... Парня звали вечер. Романтический и едва знакомый...
По наслышке. По-прежнему детский остывший кумир. Дал-
матинец... Картавящий попугая и по совместительству обу-

за... Арбуз. Дежа вю. Мир, или вымер, как мамонт. Камин и огонь.

... А что?... Что может быть прекраснее вечерней беседы у камина. И если он давно и почти уже не скажешь, что не критично и критиков не осталось... надолго остыл, то за бутылкой красного вина. Даже за чашкой чая с куском торта. По-светски. Не по-свински. Портвейн...

... – Ты знаешь? А не ты знаком. Знаток. Знаком с нерентабельностью положения вещей. И не стабильностью тоже... Гостеприимство на четыре по пятибалльной системе.

– Еще бы... Знаю и наслышан. Но краем уха слышал... Что в этом дома нам рады. И не заляпаны стекла и не задвинуты жалюзи и не занавешены шторы. И котенок...

– А там – то... Струнами арфы... На краю вселенной. И там тоже котенок. На крыше.

– Нюхал и кончиком носа гонялся за хвостом. Котом. Котенком. Не привязал ленточку. Забыл... Не лаял. И не выл. Просто подвывал немного смотря ан луну. Традиции. И не каких амбиций... И провокации. В рамках жажды. Дождливо... В рамках смены погоды. И просто дождя...

Человек дождя смирился и притих как ливень... Прикорнул и едва капал. Подавился как говорят о голодной собаке, съевшей кусок не по себе.

– Кончиками пальцев читали как слепые. Плавали, знаем. Доброе время суток.

Поп корн кола и кино про Трансформеров.

– Ты читал? И перелистывал страницы. Сам?.. Не сломался...

– Нет... Я высморкался в носовой платок. Довольно чистый и свежий.

Человек вытащил платок и продемонстрировал его чистоту и свежесть. Он, наверное, Белый воротничок... А по составу крови детеныш крокодила. Но не ягнёнок.

– Наверное, простыл. Или переволновался. В первый раз. Однажды...

– Смотрел как сейчас на огонь. А по гороскопу медведь. Гризли...

Человек огня словно дежурный по кузне. Кухня это дру-

гое... Писал стихи.

– Огонек сигареты взамен. Ты бросил курить?

– Отвык... На диете. Но деликатесы люблю. Обожаю... Боготворю и сочиняю. Как кулинарные предпочтения и рецепты. И берегу. Не каждому дано уметь хорошо готовить. Увидеть Трюфели и умереть. Не в Париже... И читать стихи. Не говоря уже что писать их... Белые... Осенние. Без желтизны. Как заготовки на зиму. Консервация...

– А я осматриваюсь... Но... обожаю... Загнать себя в угол фактами в угоду знаний. Прогромыхать громом... Установиться и устаканиться. Вне закона почти... Но театрально. Выскальзываю из старой поношенной шкуры словно змея. И загораживаю дорогу собой словно питон или крокодил, или бегемот... Когда еще вынашиваю замысел очередного сценария, но еще не рожаю. Остерегаюсь подделок и чернухи.

... – Но в человека верю... Рожден для добра... Не циник, прагматик и не злодей.

... – И не гей... Только лишь может быть клоун по призванию.

– Тогда не смехи... А почечи лучше спинку, или сделай

массаж.

... Соотношений сторон и непостижимо не постриженных диких кустов. Каст. Гремучая змея и голубь. Символ мира как индеец с трубкой Мира. И томагавком... Как шаман.

... Они словно поменялись ролями. Верблюдами или слонами. Скачки... Словами или Местами под солнцем. Закрывающая глаза на яркий солнечный свет. Или в темных очках. Как спали. Их звали цветами. На склоне. Почти. Увы, на равнине. Не выше. В душе. Дышали воздухом моря. Старт... Шоссе. Мокрый асфальт. Печальный конец. Финиш. Финал. Шрам. И полуразбитый шлем. Он родился в рубашке, поэт. Или сразу после обеда.

... Они словно бы знали, желание веток. Оставить листья. Сны. Банально, могло бы быть хуже. Как разбитое яйцо Фаберже. Турне. Или с фатальным исходом, поступок. Цветы как братья и близнецы. Корона тому, кто родиться в дожде.

... – Ты веришь? Немного щебечешь... А потом отдыхаешь. Вызывающе порой угрюмо и глупо словно разоблачения... Необходимости в творчестве и в жизни как эксклюзив быть нужным... Полезным и скрытным... Подыгрывая своим чакрам и карме... Надо выживать... Не всегда побеждать, но и не быть просто безработным и потным. Пахнет пусть

осенью. И сигарами. Джентльмена. Утрировать и превозмо-
гать...

Перешагивать через одну ступеньку вверх и через две
вниз. В образе попрыгунчика... Почти кузнечика. Утенка. И
гадкого в том числе. Слияние. Двух лун... Это когда раздво-
ение личности.

... – Раскрываюсь и нехотя торжествую. Скрываюсь от
снов. Палитра – молитва. И десяток холстов, и чертова дю-
жина красок. Крутые разборки потом. Икона.

– Природа. Как музыка – пьяно. Сложно. И Форте...
Упрямо... И тихо. От слова не подведет и подхватит как пер-
рышко. И может быть даже подскажет. Однажды... Трофеи.
Не военные. Творческие. Светские... И трюфели... Забавно.
Сатиры...

... – Как бы наивно и схвачено Насморк. А в небе вертолет
как огромный вентилятор... агрегат. Посыльный...

– Забавно и льстиво. Игриво. Почтовый голубь вернул-
ся... С луны.

... – Братья и очень похожи как близнецы. Лунатики. Они
любят играть в Пинк Понг... Серьезные. Крайние... Похожи
на роботов. Не улыбаются... А на лицах что-то Багровое от

подсознательной злости как рок или гром. Пик... Час пик и их программа максимум. Не сойти бы с ума. От разочарования в людях. Но они упрямые...

Закрывая поток информации и стихов ладонями. На глазах...

– Лунатик. Трофей. Сложный характер и просто мужчина... Кажется, гей...

... Они улыбнулись друг другу, как представители меньшинства, но в душе. По природе своей, на остановке или в скверике. Детства.

... Условности неровности и шероховатости. Сложно и без запятых. Юмор в коротких штанишках. Пропаганда... Невероятности. И как бы насморк... Промок насквозь без зонтика, а на такси не было денег. И такси не было. И телефона чтобы его вызвать. Как духа... Духовности не хватает... А сложностей хоть отбавляй. Установка на прошлое. Закат. В отпуске. А на завтрак как всегда сладости. Но иногда фрукты и кофе.

... На террасе дома по-прежнему тихо. Тихая и серьезная музыка так же тихо уснула на журнальном столике под осенний шелест журналов. Обыватель. Никто и не заметил.

А только кое – кто, например, поэт, отметил для себя в собственном дневнике – это забавно. Не доиграно, а не наоборот переиграно. Немного сухо. Но Здрасти...

Они не перевёртыши сцены... Даже как образ. А не набор слов. И замечаний по поводу и без. Как бес. Бас как Шаляпин. Немного кокетства. Но Здрасти. Он же Шаляпин. Матриархат. Хотя к чему именно это. Не идиот же как Мышкин. И князь.

... Обморок от жары... А кто и заметил, проигнорировал или посмеялся над этим. Не струсил же, облизывая губы. Сотрясая воздух запахом холодного пота, смешанного с адреналином. Черноты немного в кофе как гуща.

... Они не допили вино. А теперь пили в меру крепкий чай. Зажгли заодно звезды. Один из них Вечер. Второй ангел, но может быть и искуситель тоже. Одновременно критик и насмешник. Почти клоун. Во втором значении Облако. Мыслитель – автопортрет. В виде облака, испачканного губной помадой. Осенний шарм.

... Внутреннее состояние оценивалось на 4 по пятибалльной системе ценностей и духовных мелких пакостей, почти шуток. Внешне все было еще проще и выглядело банальней. Они почти спали, взирая на окружающее как почти цветы на склоне, но скорее у них же в саду. Рекламируя осень и поэ-

зию. И резюмируя по пустякам.

Откуда у тебя этот шрам? А откуда у тебя этот бред, или шарм. Это о верхней одежде, не бойтесь. Выгодное капиталовложение кстати. Ведь встречаются – то по одежке, все – таки. А провожают по средствам, вложенных в ум. Да и то, бабушка надвое сказала.

Сначала Вечеру, а потом второму, ангелу. Вечер все – таки выглядит, посолидней и наверняка постарше. Не изгой, так гей. Как мотив для ссоры или почти преступления. Из детства. Отобратить игрушку, например. Что бы еще такого придумать? Разухабилась... Интервью для желтой прессы. Подслушанное облаками.

... – Смерть?.. Нет. Ночь? Нет. Небо... Там. Если поднять, наконец – то опущенные глаза и отяжелевшие ресницы над чашкой чая. Что мы пропустили? Остались с кем или с чем? С дыркой от бублика и стихами. Целыми, не прочитанными сборниками. Не прочитанные не кем. Даже издателем. Самиздат, что ли? Скорее всего.

... – Тараканы или мыши? Проверено, мимов нет. Театралы...

– Солдаты. Или секта. Где каждый уже генерал.

– Утро? Нет. – Продолжал ныть и смотреться в зеркало при свете заката. В красном... вечер. – Слуга и контракт. Творчество – разум.

Мысли рук, укутанных в разум. Энергия сна... Стало теплей и забавней. Гениальней. И только крылья устали... Но можно парить. Сохраняя Энергию сна. Компьютерная мышь.

– Мои... отдохнули. Не крылья, а руки. И мысли. А разве они устали...

... – Если осенний шелест журнала... Карьера.

– Наконец – то. Забавно. Как голограмма из цирка.

– Судьба и матрешка, как женские начала.

– Наконец – то не карма... – Прокомментировал негромко гость.

– А что же еще? Забвение. Или молитва... – Добавил так же негромко вечер.

... Почти жираф. К тому что почти как до жирафа. Мухи или слоны... Котлеты... Забвение...

... – Литературный раб, или негр. В каждой женщине живет змея. И молния. И молитва. Мотивы для сна... Ожидание смерти. Но все-таки в красном... Закат. Задел. Живое.

– Империя Сна... Или молитвы, но реже. Искушая себя и луны очертания. Призывно к призыванию. Рисующий сон. – Вечер вздохнул. Нервозно... Рейс...

– Сосредоточенно и смущенно, вовремя прочитать молитву, чтобы не пропасть. И не стать жертвой очередного обмана. Цивилизации. Шутка.

– Под страхом неправды, звездный ливень. Иностранец, журналист и сноб.

– А если перед страхом разоблачения? Крашенный шатен и пуританин.

– Петух что ли? – Вечер улыбнулся.

... – Под звездным гордым небом... А что значит не понравится? Обласканным при обыске в аэропорту таможенниками. Кому-то это может понравиться. Но только извращенцу. Разбрызгивая слюни...

Сверкнул гость глазами. «Не перебивай и дай сосредоточиться». Для того, чтобы остыть. И прочитать молитву про себя, по-ангельски, полузакрыв глаза. Сахарные...

И опустив их в чашку, с чаем. Но все равно спасибо, за понимание. Не обессудьте. И не судите, и не судимы будете.

... – Под голым звездным небом. Или полуодетым. Застигнутым врасплох.

– Под голым звездным задом, хотел ты сказать? Он негр?

... – Тогда это действительно ночь... Слегка с кофейным как загар... Тем самым местом. И даже под плавками. Звездная...

... – Под страхом утра... Гордый город. Гуляка. Еще в огнях. Грызет гранит науки и дышит гримом, мим... – Вздохнул ангел. – И страшит громом... Как пальцем. Но не кому не страшно. Просто тишина и эхо... Кредо и старина. Спальные районы и беговые и вело дорожки. Музеи... Окна, выходящие на море. Если оно есть. Мормоны. И осень...

– Перегаром не дышит? Или марихуаной? Дельфины не на берегу опять. От пере дозы...

– Выкинь из головы, он мой... Термос есть и кофейник. И турка. Будем пить кофе.

– Город? – Удивился парень. – Слайд Шоу... Переговоры с

преступником взявшем в заложники Золушку. Не осень же. А осенью... Как праздник осени в Саду... В детском.

– Да нет, мим... – Пошутил гость. – И его внутренний голос. Совесть.

... Само – отдача. Самоуважение и само критика. Само-выражение и само сгорания, от слова Я, на втором плане или на фоне осенних крон еще летних деревьев. Поступок дождя и окна. Не закрытого на ночь. Цветение... Это весна. Пере-полнена похотью сладость нектара, как слабость...

Голодный город. Небоскребы на фоне желтеющего неба. Неоновая реклама и телевизионные экраны на пол небоскреба. В жизни все намного круче. Чем во сне... Немного так-тичней. Зовущие в осень.

Но... В этот раз парня звали Снег. Во всех штатных и вне-штатных ситуациях он старался держать «марку» и оставаться самим собой, или белым, как стих. Но все – таки больше поэтом. Империи сна. Зовущий в парилку.

Авто досуг. Профессиональная мойка авто. Или парень – заправщик. От запаха паров бензина иногда кружится голова в хорошем смысле. И нельзя курить. Подъезжающие мон-стры джипы и элегантные спортивные авто... Пахнущие ду-хами. За рулем молодые леди. И даже звезды. Как на облож-ках глянцевого журналов. С разворотов реклама духов.

С парами бензина. От которых и кружится голова. Как говорится Богема. Подчеркнуто полуодета. С загаром от побережья или в желтых очках от самого солнца. Самого «жаркого» кутюр на свете. А что же для сна? Предложение светиться... Как монитор компьютера. Совесть. Или душа. Аура сна... Ожидание счастья.

... Слойка, из которой вытекает Белый крем... Снег в коротких штанишках. Шорты, потертые в машине. И губы, вымазанные мороженым, съеденным второпях. Парень – мойщик машин. Или уборщик.

... – Провожатые не нужны. И рабы тоже.

«Обломала» его одна из красавиц. Моделей из детства. Как кукла.

– Кукла...

Сказал в полголоса. Обиженным тоном. Не заботясь не сколько о том, чтобы адресат услышал. Не доступен. Но главное, что он сам недоволен... Или уже доволен. Не прошло и полгода. Или пары минут. Он оптимист. Соглядатай. Не тыкай. И вытри губы, ребенок. Сметающий образ – полет. Сметающий все на своем пути. Оракул...

... Слегка только натружено и международно как призвание... Признание... Таланта... Надкушенные яблоки и обглоданные кости. И мыши, как вампиры, прячутся в норы. Рассвет. Ночь ужасов закончилась. И даже мыши уснули. А куклы в шортах заученно и кокетливо отвернулись. В предчувствии снов...

В продолжение детства. Не такие уж они и плохие. Картины и комиксы... Девушки мимы. Им надо переодеться. Мужчин просят отвернуться. Если конечно за их спиной нет зеркала. С облаками. Как небо или фотообои. Лесное чудо – шестое чувство. Луны. И луна – парк. Ожидание чуда. Или парня не звали кукла.

Он словно из пробирки... Его просто не кто не знал или во сне, или в соседнем измерении. Пульс семьдесят два. Давление в норме. Осень или весна. Памятник или карьера. Работа.

... – Провожатые не нужны. И рыбы тоже.

Они уже почти доплыли до бакена. На море штиль. Парня, увы, не звали дельфин. Мим. В полтона выше, чем птицы и облака. Луна. Лунный загар, почти сонный. Баритон или бас. Голос. Работа или карьера. Первые солнечные лучи на сего-

дня. Весна. Трое на море, не считая, собаки. И один клоун и заодно нянька. Или компьютер и заодно элита. Шутка. И элитная шутка во втором значении. Сон.

... Они уже выходили на берег. Не стеснялись. Робот проследовал за ними. Дельфин остался как мим. В ожидании полнолуния. Как вампир. Тень. На полтона выше дождя или больше чем джип. Крылатое детство. Воздушного змея. Карьера. Они понарошку, но обогнали время... Травами и солдатами. Термитами из ада... Насекомых. Солдатиками в траве. И божьими коровками.

– Забыл, как меня зовут. Шут?

– Действие дождя. Линия критиков – крылья. Крылатые фразы. Попытка вернуться или исчезнуть почти на всегда, или до завтра. Когда может быть будет шторм.

– Действие слабого наркотика или сильного снотворного.

– Бездействие ветра... Листающего не книги, а порно журналы. Поверхностно, но стойко и сносно... Кораблекрушение... С каждым бывает в постели. Язык тела...

Она потянулась. Кокетливо кстати.

– Создатель иллюзий. Слабость и женственность. Может быть серость и скука. Обуза. – Парень зевнул. Естественно не бойцовский клуб...

– Это влияние ветра... Штурмящее море иллюзий.

– Свежесть прибой и яблок. Запах. Вопиющий обман. Сон. Виляет хвостом старый пес, а в глазах его щенячья радость и маразм прости. Я не о себе. Цинике. Но не садисте.

– Не свежие мысли и волны. Сила обмана и воли. Пятизвездочный отель – сон. А где-то в другой части сна как извращенец старый бомж. Или больной голубь.

– Спасибо за приглашение. В детство. – Парень улыбнулся. – Кстати полезно. Во всяком случае, как бы приятное с полезным. Космос и его канал. Каналы и связи. Не критик, а лицемер и немного лицедей... Кутюрье... Не задира как мы... И не стеклянный сквозь него не видно. Как сквозь нас. Ваз на столе. Прости за напоминание. А не сравнение...

Он шутил. Но присматривался к ее реакции. Понимает или нет... Песок сквозь пальцы не всегда время и старость. Есть еще просто смысл. Философия.

– Только спать будем, пожалуй, отдельно. Пока не вы-

растем окончательно... Осложнений и одолжений и даже исключений не предвидится. Так завещал великий гуру. Негр... И у него на болото... На погоду болит указательный палец правой руки как в синагоге... Стрелок прости... А не лучник и Робин Гуд... Еврей. Там, где должен быть порез для скальпа. Индеец. Упрямый до чертиков. Но не напился. Шучу...

Она щёлкнула пальцами. Но не просто Щелкунчик, а царь Горы... И у нее нет мозолей на пальцах от струн. Шести-струнной гитары. Опять он о клоунах. На этот раз клоун еще и кутюрье. Или наоборот.

– Или окончательно не спятым. Робин Гуд был лучшим... Стрелком. Интим. Бродяги и луна... И обязательно оптимизм... – Он вздохнул. – Как полные драки и антиподы. От слова идиоты. Или куклы козлы... Мимы аниматоры и марионетки.

Она улыбалась. Улыбкой спокойного моря. Урчащего как джип. Океан.

Глава 2.

... Наваристый суп на обед. Штормящее море иллюзий. Пересолено. Осень. На второе «котятя». С яблоками. Линия

первого в мире Листка. Поэта... Все десять его телефонных линий заняты... Работа такая. Карьера. И немного зануда. Богема. Кормящие матери – детство. Раннее. Ранние произведения Сна... И отрыжка. Клоуны спят.

Не отчаяние, а поступок. Снег. Отчаянный шаг к пропасти. Дождь... Когда не отрезают пуповину, а оставляют так. Природа – мать.

Накаркали накрапывал нордический не сладкий... наобум... Натружено, но в то же время отмалчиваясь словно надулся. И не заслужено обижен... Ребенок... Навстречу, или вдоль. Очевидно, но не однозначно. Единогласно. Снег, во всех ситуациях Белый. Стихом, Нобелевской премией или новой проблемой. Пробел в знаниях. С сотней разрешений сотен проблем. Получается в целом десятки тысяч. И мыслей тоже. Как одолжение и должники. Неудачники. Соединенные все – таки пуповиной с Природой.

Как всегда, капал дождь... Соединенные Штаты Дождей. Целые континенты или провинции, области и города. Где спят и видят сны. Белые стихи. И мимы в черном. Почти как тени. Жующие кукурузные хлопья или фрукты. Виноград или яблоки.

Персональный праздник. Как дым... Не кризис, а празд-

ник среднего возраста и родителей. И их дети, очкарики не в библиотеке, а за компьютером. Тепло и мухи не кусают, только компьютерные мыши. Из армии спасения. Забвения... Когда время растягивается презервативом не по назначению или «отработанным» материалом. Тянут резину, или жвачку. Со вкусом мяты. Обязательно без сахара и с ксилитом.

«Самосуд над самодуром». Судьба, или свадьба. «Как женили попа».

Время не резиновое и не богема. Скорее ртуть или пластилин. Мим. Пружинит. Матрас что ли или диван...

Скорее бы в кусты, по-маленькому... Отвечая сам, а не родители. Пора. Или еще не выдохся... Снег. Время остановится, как часы на руке. Которые барахлили уже давно. Окуная их в вечность... Ветер. Не отвечая на вопросы. И социологические опросы. У матросов нет вопросов. Только тени и морская болезнь. Житейски, Новый день. По шейку или с головой. И кроме всех новостей, один гей. Сентиментально по-женски.

Эстетично по-детски. И спонтанно по-сиротски. Бедный родственник – Энергия призыва. В армию спасения. Откровенно и окрыляя, укрепляя позиции и даже позы. Рокады. Стихи и проза. Иммунитет и аллергия. Громкоговорители и

пропаганда. Снег. Как патриот. Ветер с запахом снов. Богема или клоуны. Все в кожаном. И черном. Жарковато в кожаных джинсах летом.

В кусты, по большому. В поле чудес. В поле чудес... Как попугай еще много раз...

Полу зевая... Пулевое ранение в руку. И ножевое ранение в ногу. Почти инвалид. Осенние Голоса. Весь в бинтах, белый снег. Не в силах похлопать в ладоши. Третируя, как Гладиаторы в ринге при свете современных прожекторов. Плагиат, если это богема. Утрируя, если это критика... Самообман. Бинты перепачканы в кофе или губной помаде, в зависимости от времени суток. Наступил медведь или слон... На ухо.

Это влияние ветра... Испуг. Матрешка или промокашка. Закладка для книги, а не просто полоска бумаги. Мысли из книг. А, впрочем, это влияние крыльев – парение, или падения Смысл... Утрачена юность или Волна. Не испугавшись Начала. Полу презирая себя. Остановившись на месте... Ручья или здесь вырастет цветок. Или поэт или стих. Грусть, но не веселье. Корни теплого облака или тумана В этом обмане. Луна.

... Испуганный ветер. Младенец. И соска. Отрыжка и слю-

ни. Пуповина Земли... Сотка земли – отражение. Детство. В коляске большие глаза не очень большого города. Как сны... Голоса. Это не правда, а истинный Подход. Карнавал и Рио. Париж и луна над Эйфелевой башне как обложка для книги. Не гроб же и осень...

Уважение и предпочтения как стихи и память. Критика и воздержания – напоминание как на рекламе на обочине трассы – спешить жить не надо. Надо творить... Спать и тянуться во сне... К бывшей утробе. Вода. Как ручьи и сточные воды. После дождя...

... – На штативе... По штатному расписанию... Так проходит наше лето. Не очень противоестественно. Не скучно и с видеокамерой. Оптимизировано и оптимистично словно в нас живет еще кто-то. Но не вселился недавно, а уже, пожалуй, что давно... Отпусти в отпуск. Босс. Повезло. И на людей тоже... Билеты на Юга... И новый пылесос в придачу... Подфартило от слова Фортуна, а не фемида... Прибило к берегу мешок с деньгами... Инкассаторский... Случай... Так кажется его зовут, и он связан со счастливым временем. Или концом.

Самом счастливым в году. После Рождества и каникул. Красавчик если это мужчина... И ангел. А фея... Другая история. Сложная... Время... Я о нем. Кроме пожалуй что премии и гонорара. . И я не алкоголик... романтик. А не ци-

ник и прагматик. Фермер... И почти что злой клоун. Как у Стивена Кинга. Стоит разобраться в нас или начать с нас. Пока как говорится не поздно и не наделали бед... Хотя бы ошибок. Амин...

... Парень замолчал и стал настраивать камеру. Не стал оспаривать истину. А просто кивал по привычке соглашаясь почти со всем. Что находится в нем. Что касается только лично его... Но не за его пределами... Перевернул бейсболку козырьком назад. Как истинный киноман... Он снимал закат. Намекая на то что он может сниматься в кино и снимать все и даже свадьбы. Не за большие гонорары. В тернии или поющие в Терновнике.

Птицы кажется. Так в подсознании как в дымке снимается наше кино... Словно он комментировал... За кадром... Без режиссера. Но краснеть не придется... Иконка как в салоне авто. Тс-с-с-с. Это уже кино.

... Город в одежде или однажды вернется луна. Он не ложится. На столе дымится не кофе, а какао с молоком. На луне, когда – то были пятна. В жанре Навоза или грязных пятен после уикенда. На сытый желудок тюрьма, а на голодный Развратник – прочерк – сосуды дождя. Отдушина для вина. Или молока. Из детства.

... И реклама на обочине шоссе. Спешите делать добро и

позвоните родителям. Амин.

... А на обратной стороне как стороне луны... Не укради. Не лги. Не греши...

... Парень в библиотеке. Здесь немного душно и чувствуется влияние прошлого и поколение Звонких песенных оптимистов. Или примитивизм. Или все гениальное – просто. А талант все равно нарасхват. Во все времена. И судьбы. От бога. Как абсолютный слух или Мнение. Почти критика. Личность. Мнительность в каждой странице. Мысли как ми-мы. Руки как дети. Не закрытые двери. Икона. Как супер обложка.

... Парень на стройке. Под знаком зимы. Луны. При свете мощных прожекторов. Механизмы как пришельцы. Аэропорт имени Битлз. Высший пилотаж. А короче и мурлычуще милей и подходит и понятней всего Фигаро... Он не умничает. А работает.

... «Жидкий хлеб». Пиво. Солод и хмель. Строится пивзавод автомат. По старинным Баварским технологиям. Шутка. Как потревоженный улей. Или пчела за работой. Светлое время суток. И запах нектара. И вкус. Битлз. Битломания. Пол, Джордж, Джон, Ринго. Имена механизмов. Только они не поют.

Меркантильно капитально и почти каналья... Моральный или нравственный урод, или темные силы из сна... Или книг.

... Снег один из самых начитанных людей планеты. В хорошем смысле Ботаника и очкарика. Так называемый интеллигент. Интеллект на грани творческого начала. Стоит только начать, но толчка пока не было. Может быть Неземное горе и переживания, а может быть просто любовь и чувства... Чувствуется влияния моря... Вернее эхо.

... Искрометность и самовнушение как шантаж... Начитанность моря, это... Прежде всего луна и бессонные ночи. Побережье обманчиво. И эхо обмана – прибой. Шутка.

... Модные последние анекдоты из цирка или «Со стройки. Механизмы молчат. Сортируя строительные материалы на складе. От нечего делать, и проектируют космические города и станции. Не забывая о скафандрах. Зевающий гений от скуки». Он же Снег. Начитанный голос Открытые двери и прошлые сны.

... С улыбкой. Снег неутомимый, спортивный и раскрученный. Но не крутой. Как архитектор, но не как мачо. Архитектор Зимы, например, но умеренной. Средняя полоса. Не белая и не черная. Немного седая. Направленность и на-

строй. С чувством юмора и соответственно Ответственности за тех, кого приручили. Механизмы. И фундамент. Который заложили они вместе. Совместными усилиями. Города.

Или дороги, ведущие в Рим. И коммуникации. Карьера. Канализация, например. Как абстракция. В живописи. Не арт в прямом смысле, а мысли как арт. С улыбкой. И печалью в глубине глаз. В уголках губ. Остатки или отголоски недавней депрессии. Осень. Несколько пожелтевших листьев в библиотеке. От обратного – пусть будет весна. Или вечность. Дождя. Сила природы. Или интеллекта. Что сильнее? Ветер...

Послание свыше. С последних этажей самых высоких небоскребов, раскачиваемых довольно ощутимо, особенно когда штормит. Штормовое предупреждение – эхо... Сожалею.

... – Рекомендации. Философские и Буддистские. Не какого магнетизма...

... Говорил и одновременно рекламировал довольно потрепанный если не сказать старый попугай на жёрдочке вытаскивая клювом рекомендации. Не написанные как раньше от руки, красивым почерком, а напечатанные на принтере. Наставления и почти поручительства... Еще их называли пару веков назад рекомендательными письмами от старых хо-

заяв... Как резюме и характеристика одновременно.

По дальнейшему как пользование к эксплуатации и в использовании в быту полезные советы типа Гороскопа. Но серьезнее. Как отношение к этому. А не в шутку... Внимание... Внимание... Говорит Германия. Так начинался кстати тот самый Третий рейх.

... Не каких как в фильмах ужасов злых умыслов и побочных как чары эффектов. И рассматривать погашенность в виде круглой печати на почтовых марках с помощью лупы.

Но опять же почти как в кино... В экране телевизора... И спорно говорить с экрана или в экране. На экране... У экрана собралась... Как в песне.

... Но придется закрыть окна. Если предупреждение... И звуки легкого джаза как колыбельная и релакс для взрослых. Но не глаза от страха, в продолжении темы природных и подсознательных страхов от вечно проседающей осенью природы. И от детства. Синхронность и симметричность. Не состоявшийся гений. Ветер.

А только порыв. Не хватило таланта. Но напор был. Как нарыв и порез... Не глубокий, но на всю жизнь... Едва заметный... Шрам. И депрессия тоже.

Осень. Она как бы... На несколько этажей выше. А на крыше... Зимний сад. Просто зуд к старости или аллергия на природу. На провода... На значение слова... Старость.

Не кому не нравится... Как по заледенелым впрок проводам от слова первые заморозки... Маразм. Но еще немного просматривается как водяной знак на марке интеллигентность или джентельменский набор. Самаритянина. И не каких по-пугаев. На крыше.

Не вечнозеленый. Не вечный, но почти постоянный характер. Нравственность и мораль. И только настроения... Несварения и изжога. Как ветер, постоянно менялись. Как прогноз погоды: От теплого, до умеренно холодного, не раскрытого и по-клоунски свежего как анекдот, смеющиеся тени. Теплота в руках и глазах.

Во всем теле. Семенящие короткие ноги. За клоуном не угнаться. Прослеживая за новыми веяниями и модой. Осторожничая, чтобы не обидеть. И не разлюбить. В себе кумира детей. Но это для профи. Проживая в гостинице. Гость.

Последняя мода на гостей – дожди. Шутка. Под зонтиками. Которые раскрываются как души и талант. Который неисчерпаем. И не изгладимые впечатления. Чихания под луной, все – таки сыро и не напрасно. Или наоборот. Все зря. Как анекдот.

И стих., Например. Теплота и покалывания во всем теле. Меньшинство. Большинство – сила.

Или просто характер. Подкрепленный талантом и голосами свыше. Раньше их еще называли Связями. Итак, гость.

Клоун. В гостях у Снега. Но прежде стих. От клоуна и поэта.

Что кажется как всегда совместимо. Если и первое и второе более или менее настоящее, или живое. Как реприза. И муза. «Виза» в мир поэзии. После мимики и жестов – влияние интеллекта. Пробел знаний. Зевание и завывание Перемен. Улыбки и смех. Нетерпение от ожидания чего – то нового и необычного. Реприза в стихах. Ангельское долготерпение в снах и глазах. Место пребывания – осень. И последний этаж небоскреба – карьера. Выше некуда. Шутка. А пока же только этот стих. Как сжатая информация. Стильно и сильно.

... На вечнозеленые темы и желтеющие голоса и тени. Прочтет Снег. В два голоса или просто с выражением, как на уроке Истории. Вернее, мировой литературы. В целом, но пока не поэзии отдельно. Вкрадчиво и постепенно. Ненавязчиво, завоеывая сердца и души. Но зато честно. И тактично. Не часто, пару раз в неделю, как секс. Но однажды... Плотины прорвется, или пружина лопнет. И время Поэзии тогда уже не остановишь. И стоит только вообразить и честно признать поражение прозы. Или времени снов.

Пробуждение Ли наступит. Или просто очередной всплеск пост рутины. И бегства от прозы. В мир очередных иллюзий и возможностей. Возможно, они превратились в

снобов. Или небоскребов. Два. Как второй вопрос и кодекс чести. Стихи. Прошу любить... И жаловаться только себе или друг другу. Поэту. А лучше всего критику. Напасошок или подскрипту. Зевая. Как хочется спать. После такого. Шутки такой. Ап.

... Чопорный листопад. В профиль и в анфас – лес. Золотой запас снов.

На Яву рассвет на лету. Цветок – миллионы слов. Здесь. Там молчание и дождь.

Звон. Параметры облаков. В след. Бесхарактерный костер погас. Роль. Исчерпал

Весь словарный запас. Дождь. Зазвучал опять лес... Как ручей иссяк снег. У

Росы осталось имя Шторм. Клоун спас в себе лес. Штиль. По понятиям он слон.

По характеру крокодил. По походке он дом. Вхождение в роль. С дождем. В свой

Лес... Настоящий листопад. Под распятием он бог.

... – Интересная трактовка. Обман же. Или блеф. Как прости обмен пленными, но лучше просто веществ и вещей... Иногда идей... Партий... На выборах. Набор не слов, а цветов для букета. И как всегда распятие для финала, а не в самом начале для раскрутки. Почему?.. – Спросил Гость и

клоун в одном лице.

– А почему бы и нет. Пусть это даже цинично. Но сугубо лично и направлено на укрепление силовых сил природы. С помощью того же распятия, почерпнутого у людей. Или просто соседей в данном случае. А стих – то чей? Неужели на самом деле от природы, которая подскажет. Обмен мнениями и обман Мнений. Силы дождя. И стиха. Что почти все равно в данном контексте. Равноправие и коллектив.

Служебный роман. Или, скорее всего курортный роман, с поцелуями при луне. Тогда, распятие – это обычная мораль. Дело случая и де-факто. Врожденный сон или синдром Оглядки на облака и репризы. Корни косвенного пробуждения Штормового предупреждения. Голоса. Корни не вампиры. А кони не раздутые голоса Природы и эхо... Немного неправильный обмен веществ. Как вещизм. – Снег сник.

Стал Багровым как закат... и даже немного посерел местами...

... – При распятии... А не под распятием. Простуженность гения. А не контуженности. Крапивница... В лицах. Правды и силы воли. Опять же характер, а не крокодил. Но и не слон тоже. Обманчивость... Идеи фикс и природного траги фарса. Смеющийся дождь и дом. А не просто окна и

ветер. При встрече. – Гость расправил крылья и замолчал. Мысленно опять сложил их.

– Клоун действительно спас в себе лес. От пожара? – Спросил в полголоса Снег.

– Ты обо мне. Наверное... Это работа такая у гения. Спасать души.

– Я не об этом... А о тебе. В тебе что – то осталось от Леса. Или он сгорел. И остались одни не унывающие небоскребы. Которые уже не когда не сгорят? – Снег вздохнул. И отвернулся. «Скорее всего да...» Думал он. Скорей всего отрыжка. Мелкое... Речное. Мелководье и заводь. Непринужденно. Пафосно и как паранойя. А не Nirvana.

– Скорее всего, нет... – Ответил клоун. – Я за здоровый секс, а не сугубо личный онанизм. А ты? Можешь не отвечать.

... – Подкрепившись. Немного вина и мяса. Как в средневековье. Мясо ели руками, а вино пили прямо из кувшина. Интересно им давали салфетки? – Спросил Снег.

... – А как же... Они же не свиньи.

Гость усмехнулся и как бы сравнивая два времени на ладонях добавил:

– Но я же Добрый во втором значении. Или это громко сказано? Как Нирвана...

– Не знаю... В правилах голоса искажения смысла. Быть всем сразу. Почти богом, или, во всяком случае, не глупее. А на равне. Или только чуть – чуть, как второй. Как говорится, Слава богу,... Позиции отстояли и отстали. Не сгорели же. И стали обугленными головешками. Страницы печали. И странные речи. Человечество стало лучше, но ненамного умнее.

– Разборчивей и разумней. Скуластей, чтобы показать зубы и язык. Но не клыки. Еще рано. Всему свое время. Клоуны не останутся без работы. – Подмигнул клоуну Снег.

– Прыгнем в пропасть вместе? Кто первый?..

– Как всегда листопад... Восточный стиль. Экспресс и живопись Арт... Живо Пись... Так будет проще. Нирвана.

Снег огляделся. Не кто не слышал его детский лепет. По привычке.

– Странно... Союзники стали мудрее. Это ко сну... Там будет. Но не уверен. Скорее всего не кусочек серого неба. А Нирвана.

– Или к прощанию. Проще только луна. Накаркали белые вороны. Состарились просто картежники жулики. Глупости... Или ошибки так я их называю. Уже не молодости... И свежие фрукты Обмана. – Снег поперхнулся. И закашлялся.

– Это стихия... Или стихи. Сны не подходят. Они повторяются. Или страдают. Как тени. Выпьем вина? Мы что, голубые? Но не стихи... Сравнительно честные.

– Не знаю... Просто друзья. – Снег улыбнулся. Пожал плечами и вздохнул. Как мим. Мысленно прочертил черту для луны... И прочитал про себя стих. Белый как снег.

... Изгой – цвет крыльев... Деревянные башмаки. Башмачник и банщик – морально устарел и слаб. Физически страдалец и устойчив, к ветру... Жалкое подобие цветка. Из слабых. И эхо – лето между сном и явью... И ветры – смеха. Правильность решения – цветенье. И листопад обманчиво. И боковое зрение. И тошнота. И рвение.

Соблазн велик. Рассвет – источник света и не только.

Мим. Остался снег, заступник листьев и покой. Как свежий дым. И запахи друзей.

.... Снег вздохнул. Поклонник друзей без запахов. Как горюится и как в кино. Залаляли собаки. Запахи... Приехали новые гости...

Глава 3.

... Мур... Мурлыка и леди. Ситуация. Оракул и свинство. Это когда на поле брани и битвы войско выстраивалось... Свиньей... Спиногрызы... И колдуны. Шаманы и сны... .. Спугнув, или как всегда разбудив в себе зверя. Нечаянно. Не предвзято, а даже забавно и накручивая... Напуская на себя злодейство... Действие первое и не последнее даже как противодействие. Нетрадиционного подкидыша и перевертыша одновременно как Спиногрызы, но только не обижать и не усложнять это когда дышат в спину...

И на этом друзья... Пришло время проститься. Акститься. Решение принято. Осень... И пустота. И на посошок... Картавя и заманивая в дебри странствий... Как спонсорская поддержка или просто продюсерская реклама и как говорится звезда... Голливуда из снов... и не спокойное время... Тузы в рукаве. И показав себе в зеркале клыки. Не случайно все мы здесь Колыбельные... Очень кстати приятно и душу

щекочут...

... Улыбка... Как время. Как вечность. Мур... звуки и уроки вселенной. Табу... По локоть в черной дыре. Напомнили. Же... Улыбка на вечные темы, как тени. Усугубив присутствие. Он становился старше, или мудрее. Прозаичней и спокойней. И холоднее, как снег. В образе негра. Шутка. Идея. Уроки вождения в черной дыре. Или черной дырой. Но с улыбкой...

Спустя какое-то время, а это примерно пол осени или сезонов дождей. Примерно треть из них проливных. И еще треть как кролики... Быстро так проходят почти размножаются... Впопыхах и на скорую руку. На Русскую рулетку не похоже... просто амбиции и как Итальянская Мафия. Ностро... Но не коза. Не козлы же...

... Тронуло и дотронуться до ваты в ушах потому что так лучше спится. Беркуши... От дождей... И безответственно скучных. Но скучать и теперь не приходится. Даже если мы не отъявленные оптимисты. Могут и укусить... И даже повыть по ночам. Обиженные... Спустив все в казино. Соблюдая все правила этикета.

Прическа из черного списка... Приличия и самое главное протокола. Витая в облаках между библиотекой и стройкой. В продолжении имени, снега. Вернее, клички для дру-

зей. Врагов пока не нашёл. Создавая впечатление и синхронность в ожидании Пробуждений. Оракулов от литературы и романтического ореола стройки.

Не размениваясь по пустякам. Храм. Его купола и мыльные пузыри от детей туристов. Мысленные причуды, как простуда вместо распятия, но все равно нужно лечить. И мечтать не хочется... По пустякам. Хлеб с маслом или просто бутерброд. Он не ангел, а просто Снег. И дорожки... В нем. Тропы. Улыбки...

... И даже в бассейне, с дорожками для спортсменов и любителей спортивного плавания. Для здоровья... И чувство такта. «Она повелела, или приказала, что даже правильной... С исторически филологической точки зрения называть себя Особою мужского пола». Это он о ком? Или, о чем. Это он не, о чем. Не о душах и не по душам. Не зазнался... Крепкий орешек и просто словарный запас. Не о Создатели ли? Шутка. Но клоун уехал. Но его «Домашний цирк» остался.

Домашний цирк. И домашнее печенье. Время. Немного удручает, но иногда действительно лечит. Если не вглядываться внутрь себя. Улыбаясь или грустя понарошку и параллельно. Акстись... Но не сгинь. А это две разные вещи. Как младенец. Оператор котельной и Спиногрызы. Сперматозоид и потом эмбрион... Колыбельные... Как новый твор-

ческий этап становления и восстановления. Гения...

Окрылились или окрысились. Как говорится дежурный оператор котельной. В доме который построил Джек. Не Потрошитель... А даже поэт. И аскет. Но есть же разница между рукотворным лабиринтом и просто крысиными норами. И не каких колыбельных... Прорва.

... – Привет, Кит. – Приветствовала его красивая девушка в полупрозрачном купальнике. Мини. Хамелеон, через каждые пять минут меняющий цвет. Сейчас он темно синий. Один из его любимых цветов. Она, или ее купальник и ее интимные цвета, и голова в том числе как чувствовали это... Но через минуту он уже стал салатного цвета. Под цвет ее глаз... Только чуть светлее. Не изумруд. Драгоценный камень. Как талисман. Он или очищает или кровь, или мысли. Что тоже немаловажно. Для начинающих муз.

– Ты обозналась... Но твоя красота и цвет глаз располагает к беседе. Ты Нирвана?

Пошутил в свою очередь «Кит».

– Если хочешь, почему бы и нет. Кит. – Улыбнулась Нирвана.

– Кит... Положа руку на библию. Оригинально для зна-

комства. Но в самом имени пока не нахожу ничего стоящего, кроме размеров. Не думал об этом. Не с чем сравнить. Обозреватель и сонник сломался. Шучу...

– Это только для того, чтобы сыграть, или поддержать беседу? Тема.

– А ты не хочешь положить руку на мое бедро, или плечо Заглянуть мне в глаза?..

Улыбалась она, глядя ему прямо в глаза, как – то зовущее и заученно, как учитель или гейша.

– Еще рано наверное... Но когда твой купальник станет бледно розовым и грязным, цветом заката и свалки, тогда может быть...

– Такого цвета не бывает... Свалки.

Она вздохнула и отвела глаза. Решила подумать.

– А почему бы и нет... В природе бывает все. И любовь с первого раза.

– Прямо тамада на свадьбе. Или лучший друг жениха. Только я не невеста. А лучшая подруга друга. – Она покрас-

нела. Подумав о сексе... И это сразу высветилось на ее лице и стало достоянием «Гласности». И доморощенности гейши и музыки.

... – Ты о Париже. А я о провинции. И горжусь ее устоями, как провинциал. Где тоже рождаются гении, не испорченные цивилизацией. И талантом пробиваться. Так называемый пробивной характер. Хакер. – Он показал ей кончик языка от усердия, как маленький или тот, который не приносит несчастья. Просто «сожитель», или собеседник. И поэт. Отчасти романтик. Со стройки.

– Ты о богеме, а я о сытости... Духовно. И ты не хакер, а артист и стриптизер.

Она обвела его полупрофессиональным взглядом с ног до головы. Как луна, или ее время. Луны. И опять покраснела. Время заката.

– Опять, положи руку на Библию, а голову в пасть льва. Сытого, не бойся.

Он протянул ей руку. Теплеющую на глазах. Вот – вот он растает, как снег и имидж.

– Спасибо за сытость... Лев. – Улыбнулась она.

– Молния, разрезавшая небо пополам. Из отверстия полил дождь. Из соседнего измерения. Кстати тоже провинция. Дождь провинциал. А ты и не знала?

– Догадывалась... – Она вздохнула.

– Что загрустила. Загрузил я тебя? Как зануда...

– Зазнался или заснул. Можешь проснуться... Только меня уже не будет. Увы.

– Тогда я останусь во сне... Тенью твоей улыбки или букета цветов. Я кажется влюбился. Как дождь.

– Останься собою. И спасибо еще дрессировщику льва. Со шрамами на лице. Не повторяй его ошибок. Ага. – Улыбнулась она.

– Это не тренер, это судьба... Если проснуться или уснуть. Постараться стать чемпионом. Как сон наоборот. Из доброго он становится страшным и злым. Напоминание что нельзя расслабляться как сало. И шоколад. Но не все сало в шоколаде... Акстись или уймись... Лес. А на ночь выпить сразу слабительного и побольше снотворного. Тогда... Сама понимаешь, что будет. Кучка кое чего... Соображаешь. Сдобное тесто для пирога.

– Еще нет. Это пошлость. Или изгойство. Настроение снов...

– А не жалость или жадность по женски. Или по-прежнему только сожаление по поводу себя. Как ограда. Ограждение Времен. Созвучно только со временем снов. Сильнодействующее снотворное. Сон. С головой в пасти льва. Когда хочется быть лучше и сменить пол. Но для начала можно пришить новую голову. К старому телу.

Снег опять похолодел и был холоден как некогда в последнее время. Вдохновившись ее теплом и телом. Красотой ее глаз. Кажется, изумруд. Очищающий мысли и кровь. Свежие впечатления, линий. Любовь.

... – Не когда не хотела быть мужчиной. Лучше перекрасить волосы и закадрить Кита, наподобие тебя. – Улыбнулась она. – Или влюбиться. Привет же, кит. Наивный китенок. С пеленок...

– Разумно... Почти траурно. И кричаще. Но в полголоса и на полтона выше.

– Депрессия. – Вздохнула еще печальнее она. На вершине собственной печали. – По поводу обманчивого настроения.

Давай выпьем?

– Забыться и заняться сексом? Так сразу. Наверное, не смогу...

– А ты попробуй. Или тебе не перепрыгнуть высокого забора психушки жизни. Или по жизни. А ты попробуй. – Улыбнулась она...

– Повторяешься, леди. Вовремя уйти, или по жизни остаться. С прокушенной вампиром шеей. На окнах психушки решетки, а не виноград или плющ. За которыми читают книги и играют в домино и карты, как в прошлом. Тебе не о чем не говорит это?

Почти домофон и бабайка... Домохозяин... Эстет и артист. Ты же холоден и твой талант, наверное, еще холодней. А талант должен быть теплым, не так ли? Или не всегда и совсем не обязательно, и не оригинально. Скорее стереотип. Ты же еще не поэт. Снег?

– Главное событие года в жизни Богемы. Снег стал по-этом... – Он улыбнулся.

– Спасибо за смелость. По праздникам даже вино. В той психушке из прошлого. Как в кино. Книги и мимы... Раз-

облачения и просто облака. Лучшие души планеты... Как в раю, только с элементами ада. Честно. Соблюдая нейтралитет. И позывные Свободы. В каждом из нас она своя. Для каждого из нас.

– Спасибо за серость... А из психушки можно выбраться с помощью строительного механизма, подъемного крана.

– Глупости... От себя не убежишь. Лучше исполнить песню по просьбе телевизоров в холле. Рекорд смены настроений... Или еще нет?

– Извращение Два. Сначала Кит, которому не хватает калорий, потом голова льва. И наконец психушка. Связуемое звено. Или связующее. Понятие.

– Кит, конечно же, похудел. От любви. Не конкурентно обоснованно строго как правило номер один. Не когда не подводить под монастырь... И дым сигарет клубится. Ночной клуб... И джаз вроде бы. Или кантри. Но все-таки клубная музыка... И даже местами Рэп.

... – Глупая шутка. Забористая, но не естественно слабая. Грамотно суеверная... Как ветка. Не конкурентно способная, как особь... После долгого воздержания в космосе или на орбите. Иллюзий и одиночества, но не монашества

или изгойства. Депрессии. Предчувствии смерти. Или дожда. Как луна.

– Это стихи? Или проверка на вшивость. Так пусть проведут кабельное телевидение. С запада на восток. Или предчувствие смерти сильнее?

– Это проза жизни? Побеждает сильнейший. А иногда и забавнейший. Как в домашнем цирке.

... – Хитрость не порок, а свинство...

... – Не понимаю... – Пожала она плечами.

... – Синхронный перевод. Снег.

– Но не сон. И на том спасибо... – Поежилась она.

– Монета подброшена. Орел или решка? В начале или конце? Обратный отсчет. Зеро... Как в казино или рулетка в психушке. Лото чемпион и его сон. Бинго...

– Может не надо? – Поморщилась она.

– Поздно... – Он вздохнул. – Итак, загадка или шарادا...
Возможность прославиться. Из бетона и стекла?

– Опять не понимая тонкого намека? Или я ниже этого. Небоскреба.

– Отрава... И... – Он посмотрел на нее еще более вопро- сительно, в упор как учитель. Или что еще хуже старший брат очкарик.

– Осень... Депрессия того самого высокого забора. Само- го высокого на психотропном уровне и атомов тоже, куда не залетают даже листья. И только дождь, как представитель слабого пола природы. Или все той же цивилизации и чело- вечества. Современников. И богемы. Такие вот карьерные перемены, а заодно Колыбельные...

– Ты правильно все поняла. И дождь, и слякоть, и лужи... И звезды, когда приходится скучать и скачивать с Интернета порнуху. Шучу. Не по теме.

... – Пошляк, или поношенный пиджак рок идола. Во сне или все-таки нет?

– На свою беду, просто бессонница. Мимы и тени, сопро- вождают повсюду, как свита. Которая уже давно не сделала короля, таланта не хватило, или желания. Времени. Слиш- ком часты рауты и балы... Богема. Или около того. Если в цифрах и статистика. Из времен года только весна. И не

какой осенней депрессии. К которой склонны царствующие особы. Снобы. Снобизм их хлеб. И просто беда. Побрякушки...

... – Усталость и сутулость. Бесправие истин. И идей. Не вечный, но постоянный. Как день. Но и он рано или поздно покроется туманом сумерек и забвения. Шучу. В поэтической форме. Луна. И гейша. – Вздохнула она.

... – Не вечный, но постоянный как пост. Обед или ужин. Так устроен или построен. Как пристройка романтического исторического и нервного как срыв непослушания и рукопожатия. День... Эпистолярный жанр. И лень... Гремучая и могучая.

– Как хит. Или корова языком слезала. Семязвержение, как вулкан. Шутка. От сперматозоида лидера и иконы... На пороге вселенной. Старость. И на десерт тоже... Увы не для всех. Или средних умов не пускают. Подытожить... И после вкусить. А не наоборот вернуться назад и предвкусить. Вкусить и насладиться. Кстати так можно всю жизнь. Обманывать себя. И жить прошлым. Но Здрасти... А что в этом плохого...

– Тренер... И рекорды. Все как у спортсменов. Богема. – Вздохнула она.

– Вряд ли... Есть еще такое понятие как талант и вдохновение. Сладкоежка...

– Тогда священник. Буквояд и букварь. Не для самых маленьких.

– В традиции персональных провожатых Библейских заповедей? – Буркнул он. И сам не поверил в то, что сказал.

– Амбиции... Тогда уточни. Из какого стиля? Например... Попугайчики...

– Тогда уточню... В стиле бетона и стекла. Падение во сне...

... Грубо как сны мегаполиса. И небоскрёбы эскулапы. Но Здрасти... Они же не мы. Просто как все зеркальное. В зазеркалье вкрался дирижабль... Не сгорел и даже не врезался, а просто и как обычно вкрался. Как образ во сне. Или в рассказе. А может быть даже на сцене... Потерялся как бумажный змей запутался в проводах... Где-то... напоминает, что Здрасти... Дате Батоне как горное эхо... то... в целом как Дежа вю... С проводами...

... Странное как старание и старение раньше времени.

Вазы или цветка. Не скучно? Стариться из-под угла. Погуглить... исподтишка. Затишье перед выкидышем очередного угара. Жара... Ка новое поколение... И его идеалы и даже идеи... Братство. Гипнотизируя. Как волки... Ягнят.

... – Да нет, даже интересно. Если позволишь себе развить мысль... Отсортировать и клонировать. – Улыбнулся он. – Стиратель... Но не спасатель на море.

– Ужас или кошмар. Отражения... Просто как все зеркальное и мнения. Но не душа. Она не внутри, а почти всегда рядом, как фантом. Скоро, на остров?

– Где по-прежнему ливень... Или просто дождь. Райский уголок вселенной. Как сон.

Снег улыбнулся. И огляделся. На них смотрели и внимательно слушали почти все. Улыбались. Им явно нравился их диалог. Как мини спектакль. Все помахали головами, плавниками или лапами и хвостами. Шутка. С толикой иронии. Как правды. Смешные яркие силиконовые шапочки, поверх которых очки для плавания.

– Тысяча извинений, комментариев и дополнений. Треволнений. Компонентов для коктейля. Стиха. Луна, вина, и война. Стихия. Неизгладимые впечатления. Утрата дев-

ственности, например. Как осень. – Он уже улыбался, а не грустил.

... – Или вино... – Добавила муза. Не смутившись подруг.

... Если конечно не разучиться писать и мечтать. Про стихи... Как зануда. Реформатор и деформироваться как трансформер... Пазл или Лего... Об одном и том же. Но стихи то как назло всем врагам и критикам разные. Вредные или добрые. Но все равно философские. Один только момент. Моментальное фото на память. Для коллекции. Ветер. Как листья. А если серьезно – душа. Или имидж. Ветер, который не когда не наступал на грабли. Которыми сгребали листья.

Он вздохнул и зачем – то, как в детстве, чтобы казаться выше приподнялся на носках. Помахал на прощание всем рукой, как артист.

Но влюбился в нее одну. В традициях гения, холодный снег. Нет, не растаял. Выстоял. Они опять в моде. Снег и Битлз... И Французские поцелуи тоже... Картавящий имидж белых ворон. Как сон... Признательность снов перед Библией. Память. Как бы психушка.

Глава 4.

... Один на один снег. Безработный. Весенний и ста-

рый. Потрепанный. Игольчатый как ежик. Это от новогодних елок. Автопортрет. С елкой. Любитель рождества. Один в один Карма... Слегка только и правда, как правдист и скандалист подтаявший и наверняка накаркали... Ручей впадавший в некуда. Дорога... Опекун и профи. Специалист по белой магии. Альбинос, кот или мышь. Как красный прыщ. Караоке. Синеокие синоптики обещают... Помятая рубашка. Акварель. Масло. Он домашний художник.

Снег. Гласные или согласные. Рифмы или просто стихи. Ощущение трезвости от слова очевидные крайности капрал и невесомости или парения. Корабли... Воздушные шары. Крылья. На днях коту в мешке повяжут ленточку снов. И зажгут лампочку Ильича. Красный фонарь. Ощущение сытости. Спустя десятилетия, опять лето. Или наконец – то. А не один на один снег. Голубые береты. Остров.

Снег на берегу с друзьями. В море не дождь, а загар. Или все – таки дождь и легкая простуда... Флирт и чих, не без помощи табака для чихания. Читаемые романы. Еще бы. Все – таки гений. Пройденный этап. Следующего раза может не быть. Но хочется есть. И правильно сделал, что сгинул... В рассвет. Шутка.

Как и то, что осень, это не просто горная поляна, но еще и эхо... Слетающих на Землю листьев. Шелест и шорох сти-

хов. Как легенда и предчувствие смеха. Следующий роман мой. Как рассвет.

Хлопот прибавилось. Осень.

... – Действительно хочется есть. Нет? – Спросил его лучший друг.

– Спать? Нет. Лучше сгинь. – Отмахнулся в шутливой клоунской форме Снег.

... – Понял, что робот. Или механизм. Механик. В рабочем фирменном темно синем комбинезоне Индиго. Классический цвет для джинсов... Разумный как Битлз. Целая эпоха и течения. Яппи и Хиппи. Неврастеники и параноики.

Как говорится отдушина для вяло текущей шизофрении. Акстись. Или успокойся и взвесь на весах истины или Фемиды. Как приговор. Колыбельная. Прошло. Как очень полузабытое прошлое. И сны. Снег...

... – Роботы, имейте совесть. – Зевнул студент медик. – Уши пухнут. Пошляки. Все о любви, еде и сексе. Лучше тогда и о выпивке тоже... О нечисти и стройке. Построить дом и вырастить сына. Про дерево просто забыть... Известь это чем... Не честно правда с глупыми про дом... С тупыми про дизайн. Но... С глупым как голубой ворюшка видом...

Крайности и антиподы Абстракции или обоям или сайдингу снаружи что и когда. А... вовремя посмотреть, чем и раньше белили дома. И, то есть стены. Не понарошку как в игре... А крыши красили просто в цвета. То есть была уже готовая черепица и сейчас есть что скрывать.

По рейтингу и по моде. По вкусу потребителя. Обмен тех самых веществ и гормонов. Как мужских, так и женских. А теперь немного про секс. Уши чтобы завяли... А по профессии медик. И санитар.

... – Эпитафия... Не от жадности, а для разнообразия как единоборства. Обаяние и обоняние. Немного трагифарса и блефа. Карета...

... – Если это возможно... – Вдохнул Снег. – Хотя, почему бы и нет. Священники в рясах идут. Как в кино об утопленниках. Это не мы случайно?

– Или облака. По обмену. Советская власть или анархия... Облаянные собаками или собаководами. Хозяевами собак.

Лучший друг Снега вдохнул.

– Автоматчики или вампиры... Мимы. – Снег отвернулся в сторону снов. И зевнул. Но и там шли... Обнаженные молодые модели. Юные леди. Для него одного. Снег разве

бабник? А разве нет?.. Ну Здравсти... Не все из нас святые. Но тупые почти все.

... – Священники – это как, или где? На водопое, или на берегу горного озера. Случайное совпадение. С героями пьесы. На космической станции. Идиоты. Навозные жуки или жокеи. А в оде бултыхаются новые люди. Лица и тела. Конечности. И интимные места. Не предлагать. И зубы у них все на месте. На грани вымирания... И пломбы тоже.

Шутил или отшучивался от нечего делать их «дежурный клоун», медик, пока студент. Шарахающийся по ночам по мелочам. От осени к осени. От лета к славе. От славы к потере вкуса и тонуса вообще. На время. Натощак. С похмелья.

Беременные Бременские музыканты. Мужского пола. С козырями в кармане. Он отвернулся в сторону Смеха. Но лишь улыбнулся. И пожелал здоровья всем присутствующим И их теням.

Тихони... Мракобесы... В особенности тем, кто ищет интим. Ритм секция... И стихи. В звуках прибора. Копаются в пищу. Руками. Вернее, в тарелке и вилкой...Ковыряется в носу. И комментирует без рифмы:

– Хорошо отлаженный механизм. Человек. – Вздыхнул опять медик.

... – Искушение дождя и луны. Почерк...

Снег все еще зевал.

– Мимы и жесты... Новые руки нужны? Или глаза. Контактные линзы? Все не так просто. Но театрально. И образно. – Медик вздохнул.

... – Супер обложка. А крылья? – Спросил лучший друг Снега. – Модификации... Мыслей.

– Только быстрые ноги. Упрямый характер. Похожесть на символ. Тренажер и тренер. – Говорил о своем студент спортсмен.

... – Мы становимся лучше и ближе. – Негр показал на море.

– Спасибо за информацию... Это прибор? Это море становится ближе? И больше?

Спросил медик.

... – Это комплимент, или по-прежнему комплекс. Людей. Превозносить его, море. И это к лучшему, впопыхах распахнув душу. В розницу... Или оптом. С вином или спир-

том. Снисхождение – робость. А смелость... Работа. Характер прибоя. Все в папу.

Негр улыбался белоснежной улыбкой на фоне темной кожи лица. И толстых губ. На фоне как на войне. Отдающие последнее детям. Патроны, например. Или противогазы. Или слова и предложения. Разыгрывая в хорошем смысле и самого себя.

Итак, почти каждое утро. Негр – клоун. И немного психолог – из детства. И от луны. Справ и вверху в зеркале. Это не сердце? А слева свеча. И тени на стенах... словно негр шаман. Камуфляж и почти что невиден его кофейный цвет. Остался просто окрас.

... – Ручная граната. Клаустрофобия... От души, как от-душина... Мысли. – Снег не философствовал, а вникал в суть и смысл... – Теперь можно и по рюмочке Мудрости. Философии... – Он не зазнался. Не потерялся, а наоборот, нашелся. И промолчал. Время не депрессии, а молитвы. Четки и крылья в кармане. Няня из детства и муза... Как гейша. В купальнике цвета волны...

С пеной. Шампанского брызги. Или пена для ванной. С запахом сна. Не храпевший по ночам только потому, что не спал. Создавая впечатление Сна... Но Здравсти, а чем мы хуже дождя... Заговорчески. Вовочка...

Медик как робот просто зевнул.

... – Очередная болезнь и цивилизации тоже. Прямо утопист, или синхронность с яхтой. И ветром. И листья в кризисе. Луна... Зевающий гений. Поэт. Или стих? Предчувствие... Легкого бриза и рифмы. Как в детстве. Богемы. Луна. Не мудрость, а слабость. Из женских начал. Создавая впечатление Детства... Луна.

Полнолуние и мелочь в кармане. Событие Вражды... Листья. И перемирие, листопад. Мнительность зрительного зала. На сцене что – то, как подобие сна и пилюли. Кружка пива. Реприза луна. И улыбка, она же... И клоун. Просто Лунное наваждение, а не зеркальное безразличие. Комплекс вины. Лунное отражение. И философия. Почерк.

Негр отвернулся. Как только что сыграл свою роль на сцене. Ухмыльнулся. Хотелось напиться. Но мало...

... – Мы становимся лучше еще и потому, что не спим, уже вторые сутки. И покрываемся шерстью по необходимости. Работы на стройке Сибири и Аляски, где по-прежнему холод. Зимняя спячка. Но не мутанты. А город. Как память.

Резюмировал Снег.

... – Природа, поляна. Бабочки и барбекю. И этим не удивишь море...

Негр как будто мечтал.

– Море, лишь стильно и сильно, как штиль. Спокойствие уверенности в себе. Как, например, океан. Спокойно как братство Дождя... Уныло, как детство и серость дождя. Если понимать все буквально, а не цитировать Осень.

Снег сопротивлялся. Напрасно. Нирвана – это не просто сны. А реквизиты к ним.

... – А мы что не про мораль. А про разбой... Масок только не хватает.

Недоумевал медик.

... – Буднично, а хотелось просто и харизмтично как артисты в Голливуде напиться и увязнуть как в долгах в крайностях. Все равно трезвость или мораль... Норма морали. Порция сна... Клоуна не переспоришь. Он в маске и в прошлом. И старость всегда права. Или сыта. Надкушенное облако.

Настроение и перспективы развития. Неба. Дисциплина, прежде всего и утонченность, и строгое соблюдение прогно-

зов погоды.

Строжайший покой и стерильность. Чем не океан, или космос. Вакуум интересов... Пьеса. А на сцене застой... Плавно преходящий в скандал. Для леди и дам. Понятие кроме всего нонсенс.

Негр опять как на сцене перевел дыхание. И продолжил:

... – И как пакт о ненападении... Перерос себя как прививка к дереву Свободы и братства. И только настроения и времена года менялись. Менялы... Поэты. Неуверенность в завтрашнем дне. И отсюда стихи. Перегной. Ну-ка, Снег. Просим.

Негр подмигнул своим карим глазом другу. И улыбнулся. Глазами голубого моря...

... – Рассвет. В образе, наверное, или работа такая. Однажды... Враждующий комплекс вины. Дисциплина. Перемены. Премий. И переменного тока, не постоянство. Для компьютера и робота, застолье. Где вместо лампы луна. Качество. Света. А не свеча.

Снег усмехнулся. Коротко правда. Но не убого.

... – Капитулировал. Осенний бриз. И скоро будет шторм.

И только потом штиль как в политике, так и в искусстве. Хлеба и зрелищ. А не перемен. Обман от слова блефовать от слова Дежа вю и привычки. Цинично, но самокритично... Крайности и метафизика. Как и стих. Качество. Света... Врождённый вкус, а не комплекс вины. Так правильной... И не развратней и вообще от слова извращение.

... Негр замолчал. Закашлялся. Продолжил Снег. Не ворковал, а немного трагически Устаканил. Капсула верного времени принципа быть не как все... Спало как давление и распространилась и на них как примерное поведение. Есть на что равняться и потом гордиться. Если бы еще не странное чувство не Дежа вю, а разочарование и не удовлетворённости.

В молодости как говорится все должно быть оптимистичнее, а в этом случае или дубле и прогоне как на сцене они в данный момент похожи почти ан стариков. Но не открылась полностью как полнота ощущений... Анархия перемен... Словно в них вселился одноимённый бес, и они как одержимые, так и не поймут этого и сгинут в скором времени. И черная дыра все это устроит. Как нельзя лучше. Метафизика.

И не какого Блогера который все это потом выложит в Ютубе... Все равно просмотров будет всего несколько сот тысяч. А не миллионов.

... – И легкая простуда менялась легкой хандрой. Но иногда и депрессией. Снова мы вместе с луной. Творчество и его легкие порывы стихи, самые невесомые из прозы. Сила любви и дождя... По наклонной плоскости в сон. В пору луны, рожденные ползать. Или идти. Улыбаясь всем сразу. В пору беременных окон не нами, а снами.

Нашими снами. С губной гармошкой... И лунная дорожка в море. Период настоящей любви. К ней склонны все, и стихи. И поэты... Неуверенность в завтрашнем сне. Я прочитаю, чуть позже. Если вдруг не уснете.

– Спасибо... – Сказали друзья почти одновременно. Кто вслух, а кто и про себя. Двигаясь наперегонки к морю... Чтобы смыть философскую пыль. И легкие мысли о сексе. Еще в одежде. Просто мечты... Головокружение от луны. Стихи...

... – Нюансы. Нюансы. Пиастры... – Спародировал медик пиратского попугая.

... Нонсенс. Главный герой – первый снег. Растаявший сразу после объятий.

... Остатки дождя поместились в Ладони. Остатки костра, а не пожара покорили

Как пепел Проклятий теплом облака. Луна остается со-

зданием ветра, соринкой

В глазу. Промокается светом. В цвете комплекс летящей волны. В образе света.

В образе города, почистили крылья, окна и двери. И крыши. И чистые, взглянули

В глаза и уснули. Устали... За час до рассвета. Когда успокоятся сны. И

Сонеты...

... – Что за пепел проклятий? – Спросил негр. Как критик и детский психолог.

... – Вопрос из твоего детства. Посвященный, или обращенный к родителям. Да неужели ты прозрел, как метис. Или ты все – таки чистый Нигер. Прости за расизм.

Снег улыбнулся о кислотовато.

... – Маленький я. Как не странно, но это зашло. А не просто прозвучало.

Медик вздохнул и осмотрелся.

... – Маленький дружественный расстрел... На рассвете. Итак. Последнее желание. Стих. Последний на это планете. Циников и анекдотов. Бродячего артиста и домашнего сек-

са. Как везде... Но что-то не хватает. Шекспира. Его запретили. Как в Антиутопии. Есть такая передача. И у нее одна задача. Делать людей хуже... Двужильными роботами... Но это только так кажется. Они еще готовы сожрать в прямом смысле ближнего своего.

... Снег улыбался. Как говорится, кто еще кого критикует. Или ему лучше палец в рот не ложить. Всю руку откусит, как крокодил, наверное. Или акула. Наверное, в образе моря. Штормящего в хоре с создателем. В хорошем смысле мили пути от рассвета. Когда успокоятся сны и сонеты.

Цитировал самого себя поэт. Резюмировал немного поклоунски. Здесь все еще, на берегу, а не в образе, где – то в детстве. Сюсюкая не по делу.

– Так что за пепел проклятий? – Переспросил негр. – Прокачали...

– Ветер... Но только в трауре по лучшему другу. Например, поэту.

– А луна, как соринка... Что это? – Негр надул губы как в детстве.

– Создание Пепла... – Снег пожал плечами. Вроде все

просто.

– Все дело в свете. Добро побеждает. Или все – таки просто метафизическая игра слов. Сны полуживы и ветрены. Но не пьяны. Из богемы. И хиппи. Немного в цвете немного в шляпе... как Шаляпин.

Негр оглядел молчащих друзей. Что, тоже хиппи?

... – Что за комплекс летящей волны? Презентация... Шторма. Неужели Цунами. – Вмешался медик. С точки зрения циника больше, чем романтика.

... – Все гораздо прозаичней... Начинается шторм. А Волна, всего-навсего штормовое предупреждение. Для отдыхающих на планете Земля. И еще это место называется побережье. И мы здесь не дома, а только в гостях. И нам намекают, что надо вести себя подобающим образом. В рамках... И побольше такта. Со Швецким столом. Что касается пищи духовной. – Снег зевнул.

... – Так что... Стих не удался. Или не о чем. – Догадался негр. – И не о шляпе. В которой все дело. Тайна исповеди. В шляпе... А там как лотерея. Стих...

– А, по-моему, о нас с вами. Как хиппи. Нас просто поста-

вили на место... Вот только кто? Сам поэт Снег и его подсолнечие. Или все человеческое нам не чуждо. И нас не смущает то, что мы уже пепел или прах... Может это и к лучшему.

Пошутил медик.

... – Не хочу быть прахом. – Сказал спортсмен. – Но, наверное, придется.

... – Наверняка... – Негр улыбнулся. – Пора окроплять как святой водой... Изгоняя на всякой случай злые силы и бесов...

– Это и есть нонсенс... Сразу после объятий. Стать или рассыпаться в прах. После штормового предупреждения. Не получив крылья от бога. Попасть все – таки в рай? – Спросил Снег. В продолжении резюме о сне. Или сна.

– Превратиться... В объятия. Паранормальные события и традиции. Главное быть готовым и пережить их... Даже пусть переждать в глухомани... Странно, но как-то обыденно словно нам открыли глаза. А в книге была закладка на нужной странице. Мы стали лучше. Как мед стал натуральнее и не разбавлен не чем. Выражение не, о чем не подходит... Но внешне и не скажешь... Про мед. Надо быть спецом чтобы обнаружить суррогат. И только очень плохой сур-

рогат отличишь сразу.

Медик посмотрел на Снега и добавил:

... – Памятник человеческому и человеку. Но не самому себе. Допускаются крылья как у ангела. Выражение стать на ступень выше... Не памятник, а памятка... Тинэйджерам. Или действительно нам. – Вздохнул медик. – А на самом деле мы просто как партизаны... В поисках Эльдорадо. Золотоискатели. Разума. Или памятнику ему. Кто какой памятник разуму знает? – Спросил он.

... – Так на вскидку... Памятник стаканчику мороженого. Или Огромный башмак. То, что человечество не изобрело, а приобрело в ходе эволюции. Огромный стул или старинный велосипед с Большим колесом или просто велосипед. Сейчас, например, в моде самокаты.

Негр усмехнулся и опять показал свои белые зубы на фоне или контрастируя с его шоколадной кожей. Опять как в кино.

... – И интернет. И у дельфинов тоже есть разум и большой мозг. Глупости все это. Стоит думать логичнее и мыслить глобальнее и серьезнее. – Снег вздохнул.

... – А мой вариант. Кладбище... просто кладбище. А не

кораблей или автомобилей. Там царит настоящий покой и покаяние... Есть правда и показушные памятники. Как Голливуд. Но в целом все строго и со вкусом. И все грехи как-то забываются. Потому что все мы живем пока на грешной Земле. – Сказал медик.

... – А я... За спортивные памятники. Символ олимпиад. Кольца... – Сказал спортсмен.

... – Это и ежу понятно... Монна Лиза или думающий Давид... С рукой у подбородка. И есть еще мозгоправы, и прочие экстрасенсы... Останки роботов. Сюрреалисты и гладиаторы. Но я бы выбрал что-то попроще. Памятник доброте... Не как в детском саду рисунки и поделки. И не как в доме престарелых. А что-то между ними. И пусть это опять похоже на сцену... Слишком правильно в литературном плане. Не как в жизни... Но еще не Нетленка... Беременная женщина слишком религиозно. Пафосно. Скорее тогда писающий мальчик.

Медик вздохнул и махнул рукой.

– Памятник неизученным Снам... И нам, их ангелам хранителям, в прямом и переносном смысле. И кто же, кроме нас, их видит. И делится впечатлениями. Рассказывая и перелистывая сонники... Как леди простите. Или в лучшем

случае как дети.

Спортсмен улыбался. Словно цитировал кого – то из снов. Потому что для него это выглядело слишком дерзким и умным. Или это только казалось?

– Оказаться разумным... Разве этого мало? – Резюмировал негр. – Превратиться в объятия.

... – Действительно... прорвемся. Как вдохновение. От гения. И женское и именно от красивой как муза объятие. Почти памятник. Искусство не воображать. А ждать. Вдохновения и не бросать свое ремесло... Даже если на мели. За всех пижонов и гениев. И все это напоминает мне что... Просто ливень. Как памятник. Превратиться в объятия.

Негр словно сказал свой тост.

– Хватит импровизировать. Bravo... Так можно перечеркнуть все, что писалось раньше о снах. И о разуме как тема. Как тело дождя... Но без мыла. И философия. Но, ведь остатки дождя поместились в ладонях. Чтобы умыться, например. И сбросить лишний груз Смысл. И остаться без смысла, но в шторме. Сгореть. Или как кто – то из штиля, и джаза родиться обратно. Шутка. – Медик вздохнул.

... – И хватит рождаться обратно. А не лучше ли в море...
Все вместе...

Снег улыбнулся. И первый побежал в Утробу. Не деградировать, а гуманно плескаться в разумности... В так называемом сером веществе и в извилинах в жанре Утопии и стихов. Где как всегда счастье. Как в детстве или во сне... Эти объятия. Но это не нонсенс. Шамбала или шаблоны. Тибет.

Глава 5.

... Наконец – то. Парня звали Остров. Ура... Ну Здравсти... а лодка, то есть... Но про... Это... знали далеко не все. Даже многие не знали. А только догадывались, кто обладал Шестым или даже седьмым чувством предчувствовать или глядеть Глубже и Выше. Обгоняя время. По горизонтали пока...

Но люди уже не гибнут за Металл по любому. И только читают резюме клоунов и выбрасывают их в корзины, как директора шоу или цирка. И Остров не исключения. Как бывший директор собственного шоу. Остров. Миллионер, как в прошлом. Или остаток своего состояния. Остров.

... Ничего собственно сверхъестественного, что могло бы отличить по росту или одежде Его от более или менее Других

Островов. Собратья по разуму. И разумности не занимать. Заменить слова диалогом. Или мимикой и жестами. Но это на любителя. И для детей. Людей без анонса, и опыта, но уже в штате этой жизни.

Просьба читателей или по просьбе зрителей...

Просьба учитывать и их интересы, располагая сведениями о их капризах и запросах. Сотни и тысячи вопросов. Более опытные старшие товарищи и клоуны тоже. Как говорится без проблем. Были бы дети. Которые согласятся посетить его шоу. Остров. Как цирк. А если даже если шрам на щеке. То его можно скрыть гримом.

... Мнительность зрителей, которые редко доверяют клоунам и тем более магам.

В списке страждущих от белой магии, или ее Фанов. Оберег и чистая постель. Очередная боль и яд. Противоядие – ладан. И оставить кусочек колбасы для домового. А за окном осень. В камине – вакуум и космический ветер. Берег. В океане эмоций штиль. Лирическое отступление от или для детства. Вулканчика.

... Расширяя горизонты... Коровы – не пишутся с буквы Му или молоко. Разочарование или раскаяние. Комплексы и комиксы... Кроты. И прочие подземные жители Сны... Шоу Острова. Шутка.

... Итак, он не многим отличался от других Строителей, если бы не одно утешение и отличие и почти обстоятельство – он был влюблен... Во всяком случае в себя, это точно. В свое зеркальное отражение. Он воспринимал себя таким, какой он есть на самом деле. Немного небритым и с заспанными глазами.

Свежим, когда нравятся себя больше всего. И становятся гениями, или выглядят на все сто. Без амбиций и пререканий со стороны других то ли обывателей, то ли коллег. По цеху. Шоу или Острова для туристов.

В продолжении темы слиться и приютиться. Проснуться на острове по схеме оставаться счастливым и опять повезет на людей. Остаться на всегда и для начала как вампир на пару веков... Переживая близких.

... – Распознавать в себе гения... Это умеет каждый. Просто постоять у зеркала лишние пару минут и вдумчиво всматриваться...

Остров только мог догадываться... Что таит в себе это откровение. Оправдание от слова оправдываться и почти молиться. Монотонно складывать пазлы и пользоваться своей слабостью параноидально и схематически повторяться... Но если действительно твердить и талдычить как Бла-бла-бла...

Не что в принципе не материализуется и не реализуется. Одни пустые даже не фишки, а фразы от комика. Может быть даже Стендап комика. Как его обычная творческая и в поисках вдохновение хоть он и не писатель... репетиция перед зеркалом. Пользоваться спросом. У себя же... Гиена.

... Иуда творческая, но не огненная, а лучше дымовая как завеса. Миражи и туманы. И все это потом как бы сверху присыпать собственным пеплом иллюзий. И потом еще залить бы дождем... Для пущей убедительности. Но не матриархат – это точно. Огненная лошадь по гороскопу. И сложные предложения в придачу. Но можно и как все. Полегче.

Облегчить себе незадачу... Путешествие продолжалось. Ах да.... Азы, как и почему и потому как природа сен сей. Гуру и просто учитель. На острове. Что касается предыдущего предложения. Лучше сказать, попроще. От слова попроще. И еще рутина. Но работа нравится. И даже если там все предложения будут сложными.

И еще молитвы будут быстро сказанными и как раз простыми. Тайнство проклятия радостного пребывания... И безмятежности. Но грозный рок... не сглазить бы. Раскусили уже. Атрибутика зла... Надо осторожнее. Оглядываясь. Но не слишком часто. А то коллеги и даже гости скажут, что параноик. Таким на острове точно не место...

Мы из мира... Не от мира сего. Но патриоты... И мир, как

и кругозор сузился до величины этого острова. Потти островка. Полегчало... В зеркале обыкновенный официант. А не сноб и капитан. Безразличный к чужим судьбам. И не считающий чужие гонорары.

Но вот слово пристально... Больше подходит для настоящих творческих аборигенов. А иногда и мачо. И их капризы... Поматросили и стали капитанами. Не официально как офисные планктоны... Но в душе. Как по ящику новости. По телевизору...

Это первая из цитат Острова сегодня. Неплохо придумано. Почти Эйнштейн или Шекспир. Но есть одно, но... Кустарное производство. Как бы фермерское. Поле с солнечными батареями. Непродуманное с точки зрения дедукции и новых nano технологий.

... И седые виски Острова говорили, может быть о ранимости и его объёмности от слова интеллигентность и Богема... и впечатлительности. А может быть просто гены. Средство от раннего отупения. И облысения тоже. С избытком мужского тестостерона, что значит Мачо. Оригинальности мало, но стерильности и частоты хоть отбавляй, как внешние, так и внутренние факторы, такие как воспитание и опять же гены.

... Родители Острова филологи. Или те, или из тех, кто

воспитывались в отличие от других на настоящих как еще говорят Букинисты с развалов книгах.

... – Закинул старик в третий раз свои сети. То есть невод... и поймал Золотую капитанскую рубку и якорь... И рыбку... и попросил вдохновение. Писатель он был... И стал он номер один среди прозаиков. Но захотел быть еще и поэтом... И остался у разбитого корыта... Субъективно или объективно почти все равно. Во сне это было.

Остров брился и разговаривал сам с собой в зеркале. Пародировал кого-то, но только не себя. Словно репетировал. Все они артисты... На острове. И даже публичные люди. Как аниматоры. Он побрызгал себя неплохим, но не дорогим одеколоном. После бритья.

... Шестое чувство и отличное как бы от предков такта и статусности тот самый аристократизм... Но только не как в балете. Больше как в цирке. Цирковые... чувство оптимизации и оптимизма и не драматизации от слова усложнять... личное пространство не с размахом или с масштабом, а просто со вкусом. Репортерские замашки. Из мухи слона в законе жанра. Сцены. А что тут такого противоестественного.

... И если даже его небольшое транспортное средство, отличало его от других – мотороллер на солнечных батареях,

то для работы он был, не заменим. И солнечных дней в году было больше чем достаточно.

... – Люди делятся на материки и на Острова. Без отрыва от производства. Вот отравы... Не сглазить бы... Недоразумение... А в быту или по жизни отрывка материализма. А вдруг материализуется. Лишь бы в пользу...

... Строители делали свое дело и строили новую большую Базу отдыха со всеми, кстати, удобствами и развлекательным комплексом. С садом камней и тропинками по джунглям со змеями и виртуальными крокодилами. С помощью монстров, а для них обычных строительных механизмов, управляемых механиками.

Которые называли себя четверкой Битлз. Конвейер. На работу которого тоже можно водить экскурсии, если бы не безопасность. Но можно же, в конце концов, наблюдать за строительством издалека, или что называется со стороны, перекусывая гамбургерами одновременно. Или салат. Для юных леди в мини. И леди постарше в бикини.

... А в голове их микрокосмос, а не микросхемы и чипы. Если только представить исполинскую статую Свободы, а на ее шее, как украшение Нефтяная океанская платформа... Приснится же. Или сам в виде колосса. Когда небоскребы как спичечные коробки. А Маяки как спички. Или теле-

вышки как иголки. В стоге сена.

Светофор в конце сна кошмара... Дирижер Остров. Музыка ужасна, от чего и проснулся парень... На острове по-прежнему жарко и душно. В предчувствии дождя. Отметины из сна. Образы и мультфильмы. А для любителей Мидии.

... После расстрела и... Массажа. Завтрака и... После бассейна некоторые отправятся вздремнуть в свои номера, чтобы расслабиться и вытянуться на всю длину своего тела. И совсем немногие в сад для пчел и их любителей. С бутылкой пива, запах которого не раздражает пчел как резкий парфюм или спиртное. Пчелы, скорее всего даже полюбили бы пиво. С сахаром... Если оно на самом деле натур – продукт. Потенциальные попрошайки и сладкоежки. Особенно их детка.

... В саду растут преимущественно медоносы, часть которых цветет, а часть уже отцветает. Или только – только зацветает. Чтобы пчелы не оставались без работы. Как Строители. Которых ждали все новые и новые объекты. В чем, наверное, и была их схожесть. Да, да... Парня звали именно пчеловод. Профи. В фирменном халате от Острова и маске. С палочкой дирижера из сна Острова. Шутка.

Молодой и веселый. Но не вечно... Со сменой настроения. И времени суток. Анекдоты он мог часами рассказывать редким туристам и пчелам. Которые учили его язык, но без-

успешно. Как и пчеловод, их... Шум в улье и танцы пчел. Путался в определениях. К счастью не ужаленный на этой неделе.

... – Вдохновляться можно почти везде. Как говорится и каждый... И даже на пасеке. Хоть здесь и Релаксно... Не что не подвигает на подвиги и не тянет потанцевать... Как тинэйджеров в душе. Но вдохновение не можно воссоздать... Нельзя как ветка капризного жаждущего власти... Обаяния. Лжеучения... Патриотичности личности и лидерства. Плюс тщеславие. Прилипло... И не отпускает. Оно приходит из недр подсознания. Можно просто как бы подстегнуть его, например, кофе или энергетиками.

Острова разговаривал с пчеловодом. Рассматривая его действия с дымарем и как он вытаскивал рамки. А тот ну почти понимал его. Не противоестественно.

... – И мед кстати тоже успокаивает. И не какой энергичности и нужной для творчества энергии в нем нет... Так что для вдохновения не сюда. Не в эти пенаты...

Пчеловод вздохнул и продолжил свою работу.

... – Тогда просто за тонусом. За настроением и за свежим воздухом. Для мозгов. И все... получится тоже вдохнове-

ние, но только помноженное на здоровый образ жизни...

... – Логично... – Пчеловод не любил отвлекаться, но умел слушать.

... Гордился... Приспосабливался и становился травоядным аборигеном... В глазах туристов как аниматор в набедренной повязкой и с копьем. Фонтанировал и фантазировал... Быть гугенотом, а не гориллой, и человеком... Соблюдая все мыслимые и не мыслимые законы джунглей... Он не знал Английский закон Божий... Реагировал на призывы и поступки... Гигиена и гигиеничным... Для туристов... Работа такая...

Чары... И малогабаритные грузы. Короли и капуста... И своя колокольня как смех и клоуна страх... Гильотина и просто палач... Тревожные аниматоры и аристократы. С корабля на луг... И на ал как бабочки и пчелы... анархия, но якобы модно, и мода скоро пройдет. Могут, когда захотят... Аборигены. И в школу тоже ходить... Там, где мозги иногда плаваются...

... Гордился... Только своей очередной девушкой из местных, аборигенов... Настоящих островитянок со смуглой кожей и косичками. Как на Ямайке... Англоязычная кстати страна. Темнокожие... Амазонки... Местные старожилки.

Имидж... И имиджмейкер как продюсер и слон... Англоязычный тамада... Джаз. И как не странно Тайский массаж.

А не русалок. Свадьбы... Годзиллы... И переключки на как на шабаше или, когда отпевают ведьм как в Вие... Есть еще Сирены и дивы...

Глумился... Утрировал и иронизировал. Иронично посмеиваясь... А может быть, как раз и наоборот. Оказывался в полете... В любом случае у него не так чтобы часто, как хотелось бы примерно раз в полгода менялись местные и галактические расстояния девушки. Или русалки. Одна даже была мулаткой кофейного цвета, чем он даже гордился, и ему даже льстило, что она смотрит на него, как на своего кумира.

Командира и начальника... Не раскрывая рта. А только выпучив как бриллианты в сто каратов и жемчужины карего достоинства... и Б. Как гуманитарная помощь, но не спонсорство туманно напустив разочарование в своих больших темно карих глазах.

... Как играть в одни ворота... не раскрывая потенциал... Теннис в стену... Идиотская шутка мачо. В саду цветущих, например, Магнолий и пчел. Монголия... Не мутировали, а просто решили отроиться. Как Монголы.

Глава 6.

... Сад Камней по соседству, куда он любил заглядывать как один, так и с друзьями... Поохотиться на сны. Марзаматически, но четко как демон в деталях поразвлекаться и не отвлекаться на рутину души... Горбатой немного к старости... Она обогнала время и состарилась раньше того, кому принадлежит. А иногда и наоборот. О принадлежностях... Итак... Карамболь и калейдоскоп. Невезение... Женщина с клюкой...

Может быть в сером как вентилятор в фойе... Серый как кардинал... Адреналин... А что не хватает только вуали. Турманности дымки и настроения мистического самообмана. Комичности и космического недоумения от невесомости. Но можно привыкнуть как к морской болезни... Квадратура круга. И сказочности места...

Как Банзай или комплимент от отеля и потом от шеф повара. Сладости как на всяком настроенном на успех и раскрученном курорте... В образе аниматора дерева без головы... И оленя. Для рекламы. В бейсболка или с Оливковым венком на голове. Вентилятор – душа... От оленя – отеля... мистика.

Привилегии... Крупно рогатые черты лица и очертания. Шлейф... Кометы снов и черные дыры капризов принцесс... А с другой стороны кареты простите Золушек. Тыква. Как не крути, а обыкновенная тыква. Плюс оптимизм и не умение накручивать и раскручивать... Подтрунивать может каждый. И от нечего делать... Словно рассвет. Заметка... А вернее клоуну на заметку. И романисту... Образ. Герой... Талисман. И прочие... Мимолетные спонтанные и почти клоунские выкрутасы. С носом... Как Паганини... В прозе, а не в музыке. Заики. Немного жалости на фоне талисманчика... Релакса.

Релаксы... Заики и кабриолеты... Кареты золушки и куртки папы Карло... Спонсора Пиноккио... Громкое эхо друг друга... этих мест и снов... Жесткач... Или миражи и иллюзии. Образы и импровизации на темы стихов. Все они еще немного и поэты. Изобретатели перемен и изгоев... И старожилы, и наблюдатели. Соглядатаи поэзии. И уже почти профи.

... – Анекдоты как сонеты Шекспира, но только грубо и не философски глупо. Но как мышечная память смешно... То есть все равно стараешься запомнить пару. Тройку как святая троица и иконостас... Не очень правильное сравнение... Для разговора. Общения... Блезира. И масс. Низы и верхи. Революции... Толпа.

Народо творчества и рукоблудства. Прости... И ты, то есть я конечно, как массовый заплыв в день Труда среди них неудачник и по определению и как получится комик. Капризный ребенок. Обмен мнениями и просто веществ. Кандалы на руках и ногах... И осеннее обострение. Пафосность и паранойя.

Остров усмехнулся. Супостаты и шаманы. Колдуны и травники... А место ничего.

... – А у этого места есть хозяин. А у этого хозяина спонсор. А у спонсора покровитель. А у покровителя сенатор. Президент и верховный жрец. До бога на дотягивает. Как анекдот. Не коррупция, а конституция...

Садовод улыбался. С юмором... И как человек ничего. Похож на лешего. Почти как домовой, но в лесу.

Мистика и облик морале и туристо нашла своего извращенца, но не героя... С рогами. И крупными чертами лица... Априори и привилегии... Ведьмы и приведения. Костры... Не гуманно же. Но Здрасти – это история... И ее покровители. И традиции, и ее обитатели обыватели.

Но не давно, а совсем недавно. Их покровители гении. А они покровители гениев – клоуны и ангелы хранители. А что, все может быть. Ремарки... И почтовые марки. Северный по-

люс.

... Гирлянды цветов на шее которые не чего не весят, а только придают бодрости и уверенности словно сопровождающие на астральном уровне... Содрогаюсь при виде вулкана. Или грома. Отстаивая свои позиции. А в природном плане абсурд. Просто слова. А не обычная слава. Необычное предложение сочинить Смысл, а потом уже стих.

... Мимикой и жестами создать свой Лес, для того даже, чтобы заблудиться в нем, как философ. Из снов. И прочие... Релаксы. Кареты Золушки. Куртки папы Карло как спонсора Пиноккио. И... Всего пара кабриолетов и один свадебный и для торжественных случаев лимузин. Втянутый... До бесконечности как в мультиках.

... Сугубо личное и индивидуальное, что можно почувствовать, но не представить, почти, что только в одном месте на Острове и планете вообще, в саду Камней. Но еще реже на месте своей работы – в саду «теней», или пчел. Где душа отдыхала и высвобождала всю отрицательную энергию, и доставшуюся в наследство от предков тоже.

Даже как Дежа вю. И прогноз настроения, сразу после погоды. В образе как на обзорах... Страдальческое лицо колдуна и изгоя... Капитулиринен... Облизался словно только что съел порцию ванильного от комаров мороженого.

... В джунглях сада пчел. Пасека. Пьеса. Адреналин. Скольжение вниз по снежной горке на ранце... И ее органическое от слова органика с неограниченными возможностями почти идеального общества. И даже поэтического кружка... Понарошку... Это когда пахнет костром. Но не жареным маринованным мясом. Акстись. И каждому свое. Романтическое и мясное. Второе блюдо. А на первое суп...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.